

При таком подходе исследование синонимических рядов близкородственных языков смыкается с проблематикой и методикой лексической типологии.

Трубачев О. Н. О семантической теории в этимологическом словаре. Проблема омонимов подлинных и ложных и семантическая типология // Трубачев О. Н. Труды по этимологии: Слово. История. Культура : в 4 т. Т. 1. М., 2004. С. 441–452.

ЭССЯ — Этимологический словарь славянских языков: Праславянский лексический фонд / под ред. О. Н. Трубачева (вып. 1–32); А. Ф. Журавлева (вып. 33–39); Ж. Ж. Варбот (вып. 40–). М., 1974–. Вып. 1–.

С. А. Толстик

Томский государственный университет
Томск, Россия
stolstik@mail.ru

**Русский национальный образ внешности:
к истории и этимологии
диалектного прилагательного *брыдкий***

Прилагательное *брыдкий* / *бридкий* / *бридкой* / *брыткий* характеризует крайнюю степень отрицательной эстетической оценки — ‘очень некрасивый, безобразный, уродливый’: «Костя такой брыдкий человек, брыдкий, синющник ён, вольница». Представлен данный адъектив вдоль западной границы России (лит., латв., юж., зап., смол.). Круг остальных значений этого слова в русских говорах достаточно широк. По отношению к человеку и животному оно представлено в значении ‘нежный, изнеженный’ (яросл., влг.), а также со значением скорости — ‘быстро делающий; резвый, прыткий’ (яросл., пск., курск., ворон.). В основном же в диалектах прилагательное *брыдкий* характеризует не человека, а предметы, явления. Широко в говорах представлен лексико-семантический вариант, характеризующий режущие предметы, — ‘острый’ (арх., новг., урал., перм., иркут., амур., якут.). По отношению к предметам, явлениям природы также зафиксированы

другие значения, в основном с отрицательной коннотацией: ‘острый для дыхания; дымный, вонючий’ (юж., зап., пск., смол.), ‘резкий, пронзительный (о ветре)’ (пск., твер.), ‘горький, резкий (вкус, запах)’ (смол., брян.) [СРНГ, 3, 179–181, 212–213, 220].

Со значением ‘некрасивый, с отталкивающей внешностью’ дериваты прилагательного *брыдкий* в русских народных говорах не отмечаются, семантика однокорневых диалектных образований с корнем *брыд-/брид-* в основном характеризует острые предметы или неприятные явления, ощущения, действия (‘острота’, ‘горечь’, ‘грязь’, ‘тошнота’, ‘зуд / зудеть’, ‘надоедать’ и др.).

Указанный западный ареал прилагательного *брыдкий*, крайне негативно характеризующего внешность человека, позволяет высказать предположение о его заимствованном характере.

С целью выявить истоки значения ‘некрасивый, уродливый’ обратимся к данным истории русского языка, затем — к инославянскому материалу. В старорусском языке семантика внешности у данного прилагательного и его дериватов отсутствовала, было представлено вкусовое значение ‘горький’ и переносные ‘суровый’, ‘сильный’. В более позднее время в русском литературном языке слово *брыдкий* не зафиксировано. Таким образом, эстетическая оценка внешности представлена в русском языке на данном материале только в диалектах XIX–XX вв.

Обращение к материалу других славянских языков показало, что семантика некрасивой внешности представлена во всех восточнославянских языках (рус. диал., блр., укр., русин.) и в контактном с ними польском. Среди других значений лексики с корнем **brid-* следует выделить ‘острый’, ‘горький’, ‘быстрый’, зафиксированные в славянских языках всех трех групп. Оценочное ‘гадкий’ отмечено в западно-восточнославянском ареале. Остальные значения, характеризующие нечто неприятное, представлены не повсеместно, а в некоторых языках: ‘резкий, едкий’ (рус., ст.-чеш.), ‘край, грань,’ (с.-х.), ‘жжение, зуд’ (рус., с.-х.), ‘тревога, неприятность’ (словен.) и др. В славянских языках зафиксирован и положительный полюс оценки внешности: словен. *bridek* ‘красивый’ (единичный случай на общеславянском материале) [ЭССЯ, 3, 28–29].

Адъектив **bridькъ(jь)* является производным от основы глагола **briti* ‘брить, резать’ (ср. также **bridь(jь)* без суффикса **-k-*) [ЭССЯ,

3, 28–29; Аникин, 4, 216]. Несмотря на то что анализируемое прилагательное является общеславянским в значениях ‘острый’, ‘горький’, ‘быстрый’, значение отрицательной оценки внешности — достаточно позднее и региональное. Оно отмечается в восточнославянско-польском ареале не ранее XVII–XVIII вв., отсутствуя в древнерусском, старорусском, старобелорусском, староукраинском и старопольском языках.

Итак, рус. диал. *брыдкий* в значении ‘гадкий, противный, безобразный’, скорее всего, заимствовано из украинских говоров / русинского языка. А. Баньковский польское прилагательное *brzydki* в значении ‘очень некрасивый, уродливый’ также считает семантическим восточнославянизмом (*rutenizm*) [Bańkowski, 1, 89].

Развитие семантики анализируемого адъектива могло идти следующим образом: ‘режущий’ (от **briti*) > ‘острый’ > ‘резкий, неприятный (о вкусе)’ > ‘неприятный, вызывающий (моральное / эстетическое) отвращение’ > ‘некрасивый, безобразный’. Переход от перцептивной семантики к эстетической оценке человека в славянских языках, таким образом, наблюдается в двух ареалах: в восточнославянском и в южном (словен. *bridek* ‘резкий’ > *‘выразительный’ > ‘красивый’).

Аникин А. Е. Русский этимологический словарь. М., 2007–. Вып. 1–.

СРНГ — Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф. П. Филин (вып. 1–22); Ф. П. Сороколетов (вып. 23–42); С. А. Мызников (вып. 43–). М.; Л.; СПб., 1965–. Вып. 1–.

ЭССЯ — Этимологический словарь славянских языков: Праславянский лексический фонд / под ред. О. Н. Трубачева (вып. 1–32); А. Ф. Журавлева (вып. 33–39); Ж. Ж. Варбот (вып. 40–). М., 1974–. Вып. 1–.

Bańkowski A. Etymologiczny słownik języka polskiego. T. 1–2. Warszawa, 2000.